

Си Цин открыл свой чемодан, достал большую сумку с закусками и положил её на кровать, затем достал комплект одежды.

Ванная комната в каждом номере отеля была очень маленькой, всего лишь квадратный метр пространства. Когда Си Цин переодевался, он чувствовал себя немного скованно.

- Ты принёс эти закуски только для меня? - голос Гунси Цяо донёсся из-за двери ванной.

Рука Си Цина, держащая рубашку, сделала небольшую паузу, и он сказал неловко:

- Перед тем, как я пришёл, я слышал, как твой отец сказал, что тебе нравится это есть, поэтому я принёс их сюда для тебя.

- Да Си, большое тебе спасибо.

Дверь в ванную была очень плохо звукопроницаемой, поэтому он отчётливо услышал звук распаковки пакетов с закусками. Си Цин быстро переоделся. Он посмотрел на себя в зеркало и понял, что не может скрыть улыбку в глазах и бровях.

Увидев, что Си Цин выходит, Гунси Цяо положил пакет с закусками из своей руки на тумбочку, проглотил вяленую говядину во рту и сказал:

- Давай спустимся и посмотрим, приготовили ли уже хого?

Когда Чэнь И и Дай Ни вышли из своей комнаты, они встретили Гунси Цяо и Си Цина, которые только что вышли из комнаты. Когда они увидели Си Цина, выходящего из комнаты Гунси Цяо, Чэнь И и Дай Ни на мгновение замерли.

- Сестра Дай, брат Чэнь, - приветствовал их Гунси Цяо с широкой улыбкой, когда увидел их, - Какое совпадение!

- Мы слышали, что президент Си привёз много еды. Как мы могли сидеть спокойно? - Дай Ни вежливо улыбнулась Си Цину. - Сначала мы хотели бы поблагодарить Вас, президент Си, раз уж встретили Вас здесь.

- Не за что, - Си Цин кивнул и посмотрел на Гунси Цяо: - Спасибо, что позаботились о Сяо Цяо.

- Не стоит благодарности, это было совсем не сложно, - Дай Ни улыбнулась. Они с Чэнь И остались в двух шагах позади Си Цина и Гунси Цяо, и все четвером направились к лестнице.

Даже слепой мог видеть, что на этот раз Си Цин пришёл специально ради Гунси Цяо. Глядя на двух мужчин, идущих бок о бок перед ней, Дай Ни испытывала очень сложные чувства. Она привыкла к интригам. Она действительно не ожидала, что кто-то на самом деле отправится так далеко только для того, чтобы что-то подарить другу. Не говоря уже о том, что это был Си Цин, большая шишка, чей график был расписан на многие дни вперёд, который совершил долгое и трудное путешествие, чтобы приехать в эту непроходимую глушь. Это явно не могло быть для того, чтобы полюбоваться пейзажем.

Стол был накрыт внизу, в холле. Электрический хого был помещён прямо в центр стола, а ингредиенты аккуратно разложены по тарелкам. Ингредиенты для блюда, которые готовились в наваристом бульоне, булькали, издавая дразнящий аромат.

Гунси Цяо усадил Си Цин за стол. Чэнь И и Дай Ни также имели честь сидеть за одним столом с Си Цином из-за присутствия Гунси Цяо.

Вскоре вся команда прибыла. Кто бы посмел позволить господину Си подождать, ах. Поэтому, когда Гунси Цяо сел, менее чем через десять минут, все сидели за столом.

Линь Юй, режиссёр Цзяо и продюсер Чжоу сидели за одним столом с Гунси Цяо. В присутствии Си Цин эти люди, которых обычно высоко ценили все члены съёмочной группы, были необычайно вежливы. Напротив, Гунси Цяо в одиночку отбросил свои запреты и ел до тех пор, пока не покрылся потом, а Си Цин был рядом с ним и не переставал подкладывать ему самые аппетитные кусочки, так что Гунси Цяо ел действительно комфортно.

Вначале все произносили тосты за Си Цин, но с серьёзным лицом Си Цина никто не осмеливался выпить их вино. Режиссёр Цзяо и Линь Юй, сценарист, были ещё относительно в порядке. У них едва хватало свободы воли, чтобы поесть. Однако остальные были гораздо более сдержанны.

После того, как нежные рулеты с говядиной были приготовлены и закручены в масле, вкус во рту был просто восхитительным.

Хотя Дай Ни, Чэнь И, Ма Цянь и Цзи Ю Мин все ели, не зная, что они едят, они всё равно были бы готовы разделить стол с Си Цином, даже если бы им не разрешили двигать палочками для еды.

- Ломтики морских водорослей приготовлены, - сказал Гунси Цяо, используя ложку, чтобы собрать несколько кусочков и положить их в миску Си Цина общими палочками для еды. - Я помню, что ты любишь это есть.

Когда он вышел поесть с Си Цином, там был старый суп из утки и морских водорослей, и он заметил, что Си Цин всегда собирал измельчённые морские водоросли внутри, поэтому он предположил, что ему это понравится.

Вкус этих морских водорослей был не таким свежим и нежным, как у тщательно отобранных в Бай Вэй Сюане, но Си Цин ел их с очень серьёзным видом. Его сердце не могло не думать, что даже если этот человек никогда в жизни не любил его, по крайней мере, он заметил, что Си Цин любит определённые вещи и заботится о нём, поэтому у него не было много сожалений.

- Хочешь попробовать и это тоже? - Гунси Цяо взял кусочек батата из простого супа. - Я думаю, что это неплохо, - видя, что Си Цин не отказывается, Гунси Цяо положил батат в его пиалу. - Иногда ты не ешь вовремя. Тебе нужно что-нибудь съесть, чтобы напитать свой желудок.

- Хорошо, - Си Цин улыбнулся.

Продюсер Чжоу в ужасе посмотрел на улыбку на лице Си Цина и посмотрел на Гунси Цяо, как будто он смотрел на чудо.

Дай Ни рядом с ним задумчиво посмотрела на Гунси Цяо и Си Цина, и спустя долгое время она улыбнулась и покачала головой.

- О чём ты думаешь? - Чэнь И положил куриное крылышко в её пиалу.

- Ни о чём таком, - Дай Ни прошептала ему на ухо: - Я просто думаю, мне кажется, что мой мозг немного странный.

- Странный? - Чэнь И недоверчиво посмотрел на неё.

Даже она сама чувствовала, что эта идея была действительно странной, поэтому женщине было неловко это говорить. Увидев, что Чэнь И спрашивает, она просто покачала головой.

"Эти два человека, может ли это быть...?"

<http://bllate.org/book/13624/1208574>